

Михаил Пойзнер

«От героев былых времен не осталось порой имен...»?

О героической обороне Одессы 41-го написано немало. Наряду с известными исследованиями в свет выходят все новые и новые работы¹⁻⁴. Настораживает, однако, следующее.

Несколько перефразируя видного английского историка XX века Александра Верта, автора уникальной монографии «Россия в войне 1941-1945», работы эти все же представляют собой в гораздо большей степени историю военных действий, чем человеческую историю.

Не затерялись ли за современным осмыслением и анализом тех или иных воинских операций, всеобъемлющей статистикой и количественными оценками реальные люди?! Люди, собственно, олицетворявшие собой саму оборону Одессы. Известные и безымянные, из часа в час, изо дня в день самоотверженно делавшие свое дело, в большом и малом приближая великую Победу.

Не заступило ли детальное описание тактик и стратегий, всей этой «героики и всеобщего подъема» конкретных личностей?!

Еще об одном, на первый взгляд, незаметном труженике войны хочется напомнить.

Начну издалека.

Несколько лет назад на Староконном базаре, перебирая ворох старых бумаг, я обнаружил два уникальных документа:

«Разрешение № 781 на право хранения и ношения личного оружия (пистолет системы «Наган»), выданное Асе Борисовне Фишман 16 августа 1941 г.»;

«Разрешение (временная квитанция № 919 от 1 октября 1941 г.) на право хранения и ношения пистолета № 261330, выдано Татьяне Борисовне Фишман».

Видимо, решение не таких уж рядовых задач поручалось сестрам Фишман в период обороны Одессы. В те годы личное оружие гражданским лицам выдавалось в случаях особых...

Мгновенно всплыли детские воспоминания.

В конце 40-50-х годов прошлого века мой отец Борис Григорьевич Пойзнер, член партии военного призыва, работал техником одного из ЖЭКов Ворошиловского (Центрального) района Одессы. Освобожденным секретарем партийной организации райжилуправления была некая Ася Борисовна Фишман.

С малых лет фамилия и имя этой женщины у меня на слуху. В те годы я встречал ее на детских утренниках, много раз видел на праздничных демонстрациях. Чуть сутулясь, она шла с другими руководителями во главе колонны Ворошиловского района – от ул. Толстого до Куликовского поля. После парада – до Лейтенантского пер. (теперь пер. Вице-адмирала Азарова) на Французский бульвар. Здесь после демонстрации складывали на машины уже «отработавшие» транспаранты, флаги, портреты вождей...

Одесса. Разрешение № 781 на право хранения и ношения личного оружия, выданное А.Б. Фишман 16 августа 1941 г. (на оригинале фотография отсутствует)

Одесса. Разрешение (временная квитанция) № 919 от 1 октября 1941 г. на право хранения и ношения личного оружия, выданное Т.Б. Фишман

По отрывочным рассказам отца и его коллег, к Асе Борисовне относились уважительно, она никогда не выделялась среди других. Это все, что я мог тогда запомнить.

Через много-много лет, когда я изучал архивные документы по военной истории и обороне Одессы в частности, мне где-то попадалась фамилия Фишман, правда, без указания инициалов. Мужчина это или женщина? К тому же, такая фамилия далеко не редкость, тем более в Одессе.

До сих пор не укладывается в голове, что та Ася Борисовна из моего детства и есть Ася Борисовна «из обороны Одессы».

...В середине сентября 41-го кольцо обороны города неумолимо сжималось. После того как Школьный аэродром, на котором базировалась наша авиация, оказался под артиллерийским огнем противника, вопрос выбора места для нового аэродрома стал как никогда актуальным. Командующий Одесским оборонительным районом (далее ООР. – М. П.), вице-адмирал Г.В. Жуков вспоминал⁵:

«...Огромную роль сыграла авиация как Черноморского флота, так и военно-воздушных сил Одесского оборонительного района. Летчики являли чудеса самоотверженности не только в воздухе, но и на земле... Они буквально не имели передышки. К тому же посадочные площадки находились непрерывно под обстрелом авиации и артиллерии противника. До того дошло даже, что мы вынуждены были всерьез заняться изысканием площадки для посадки наших самолетов на одной из улиц Одессы, где противнику было бы труднее достать нашу авиацию».

Дальше речь пойдет о строительстве этого нового аэродрома. Вернее, об аэродромах, Асе Борисовне Фишман и других героических людях.

Удивительно, но в многочисленных публикациях 40-60-х годов⁵⁻¹³ об этом аэродроме не сказано ни слова. При этом, например, в уникальном материале⁶, изданном в 1943 г. (!), А.Ф. Хренову, одному из основных его создателей, посвящена отдельная глава.

Где же конкретно располагался новый аэродром? Кто и как его строил?!

Споры об этом в Одессе не умолкают до сих пор. Достаточно хотя бы посмотреть интернет-ресурс «Цусимские форумы» (обсуждение немецкой аэрофотосъемки района, дислокация аэродрома Чубаевка и др.).

Хренов А.Ф., генерал-майор, Герой Советского Союза, помощник командующего ООР¹⁴:

«...Около 6-й станции Большого Фонтана мы свернули с дороги вправо и остановили машину. Здесь раскинулся небольшой пустырь, окруженный обезлюдевшими дачными домиками, густым кустарником и узловатыми старыми деревьями. Место было неприметное. Правда, пустырь оказался в буграх и рытвинах, что потребовало бы дополнительных затрат труда при устройстве летного поля. Но рассчитывать на что-либо лучшее не приходилось. ...Трудоемкость задания и очень сжатые сроки – вот что вызывало озабоченность. Я тут же приказал осмотреть заброшенные дачи и дома отдыха в районе будущего аэродрома – именно там следовало разместить строителей, чтобы избежать потерь драгоценного времени на их ежедневную доставку к месту работы. Там же надо было разместить и кухни, дабы обеспечить людей горячим питанием».

Понятно, что противник легко мог обнаружить с воздуха скопление большого количества людей и развернутое строительство. В этой связи, по предложению того же А.Ф. Хренова¹⁴, практически одновременно с новым (основным) было решено приступить к строительству ложного аэродрома – в районе Стрельбищного поля (сегодня это, наверное, где-то в пределах улиц Гайдара – Комарова, Филатова – 25-й Чапаевской дивизии).

Новый аэродром (включая взлетную площадку длиной 1500 м и шириной до 40 м) построили за 7 дней (!), ложный – за 5 (!)^{2, 15, 16}. Как утверждал А.Ф. Хренов¹⁴:

«...Мы добились главного – ложный аэродром не раз подвергался бомбежкам и артобстрелам, а на боевой не упало ни одной бомбы».

Череватенко А.Т., летчик 69-го истребительного авиаполка, Герой Советского Союза¹⁷:

«...В штабе оборонительного района был поставлен вопрос о дальнейшей работе истребительного полка. Передислоцироваться нам некуда, но и летать дальше в таких условиях нет возможности:

едва взлетаешь с аэродрома, как сразу же попадаешь под зенитный обстрел... Минуло еще два дня налетов и обстрелов. И тут поступил приказ: переселяться на другую «квартиру».

...Вот оно, наше новое жилье. Делаем один круг и сразу идем на снижение. Шасси коснулось твердого грунта, машину подбросило, и она побежала вдоль низких домиков, покосившихся деревянных строений... Для маскировки лучшего места, пожалуй, и не сыскать. Разумеется, если мы будем достаточно осторожны и не демаскируем себя. Самолеты удачно спрятаны между домиками в гуще садов. Они незаметны даже с малой высоты. Но взлетная полоса все же коротковата... (взлетать и садиться можно было только в одном направлении. – М. П.).

...Освоили мы новый аэродром быстро. Взлетали и садились, заботясь об одном: как бы не засек вражеский разведчик, весь день шнырявший в поисках так внезапно исчезнувшего авиаполка... Новое место дислокации оказалось недосыгаемым и для вражеской артиллерии. Первое время, во всяком случае. Объяснялось это еще и тем, что на старых взлетных площадках были расставлены фанерные макеты наших машин. Туда и направили артиллеристы всю мощь своего огня. Прошло довольно много времени, прежде чем фашисты поняли, что палили, как в той поговорке говорится, «из пушек по воробьям».

О новом аэродроме упомянул и Н.И. Крылов – начальник штаба Приморской армии в период обороны Одессы¹⁸.

Непосредственное участие в решении вопроса о строительстве нового и ложного аэродромов приняли^{15, 18, 19}:

Давиденко Б.П. – председатель горисполкома, Гуревич Н.П. – секретарь горкома, Жуков Г.В. – командующий ООР, Азаров И.И. – член военного совета ООР, Хренов А.Ф. – помощник командующего ООР по оборонительному строительству, Шишенин Г.Д. – начальник штаба ООР, Катров В.П. – зам. командующего ООР по военно-воздушным силам, Фришман – помощник Хренова А.Ф. по строительству, Кедринский Г.П. – начальник инженерных войск, Еремин, Немировский, Цигуров – инженеры, Кобельков Н.Я. – представитель 69-го истребительного авиаполка.

Для строительства нового и ложного аэродромов были мобилизованы порядка 20 тысяч женщин, в том числе около 18 тысяч –

строили новый аэродром²⁰. Строили под непрерывными бомбежками, не считаясь с жертвами... Теперь мало кому известно, что горисполком тогда решил премировать отличившихся на строительстве. Каждому участнику работ было вручено удостоверение с текстом¹⁹:

«Одесский горком КП(б)У и исполком городского Совета депутатов трудящихся выносят Вам благодарность за участие в специальном строительстве по укреплению обороны города Одессы».

Увы, сейчас многие забыты, многое оттеснено жизнью на задний план. История, однако, сохранила несколько фамилий особо отличившихся из 20 тысяч¹⁵:

Валентина Радзиевская – бухгалтер, Полина Билахова – секретарь комсомольской организации табачной фабрики, Паша Аверьянова – секретарь комсомольской организации фабрики им. Крупской, Мария Кравчук – председатель женсовета завода «Фрегат», и многие, многие другие.

До обидного мало сегодня известно об этих других...

К сожалению, никаких дополнительных сведений о новом и ложном аэродромах, и, собственно, о людях, по сравнению с имеющимися в воспоминаниях А.Ф. Хренова¹⁴, И.И. Азарова¹⁵, А.Т. Череватенко¹⁷ и Н.И. Крылова¹⁸ в современных изданиях^{1-4, 19} практически не приведено. Все, увы, без раздумий, сводится к пересказу известных фактов «своими словами». Так, стоило в одних воспоминаниях ошибочно указать, что ширина нового аэродрома составляла 400 м (вместо 40 м), как в книгах других авторов эта ошибка автоматически повторена...

При этом в работах^{2-4, 14, 18, 19} не совсем точно указано местоположение нового аэродрома (в районе 4-й или 6-й? между 5-й и 7-й станциями Большого Фонтана?). Так, в воспоминаниях Н.И. Крылова¹⁸ отмечается, что «...это был продолговатый пустырь среди обезлюдивших дач в Чубаевке – в районе 4-й станции Большого Фонтана».

Так или иначе, точное местоположение нового аэродрома указано хотя бы непосредственным участником боевых вылетов, летчиком А.Т. Череватенко¹⁷:

«...Мы жили в своем закутке между пятой станцией Большого Фонтана и первой станцией Черноморской дороги. Сейчас здесь

разросся город с широкими улицами, площадями, высокими домами, а в 41-м это была городская окраина».

Сегодня это Адмиральский проспект!

Также мало кому известно, что после войны Адмиральский проспект (прежнее название – проспект Патриса Лумумбы, еще раньше – Адмиральский) предполагалось использовать как запасной военный аэродром. Тогда «играли» по правилам эпохи «холодной войны». Очевидно, в этой связи район застраивался строго по обе стороны старой взлетно-посадочной полосы (предположительно, от нынешней ул. Судостроительной до 1-й станции Люстдорфской дороги) только двухэтажными домами (Поселок судоремонтников). В случае необходимости создать на этом месте полноценный аэродром не представляло особой сложности. Может, и поэтому долгие годы Адмиральский проспект не засаживали деревьями, тополя и платаны были высажены гораздо позже...

Вот почему в литературе 40-60-х годов по обороне Одессы об этом аэродроме особо не распространялись. И не потому что забыли. Просто тогда время еще не пришло... Более того, в 1962 г. в первом издании воспоминаний вице-адмирала И.И. Азарова²¹, о новом аэродроме лишь упомянуто вскользь в двух коротких строчках. И ничего конкретно. Акцент перенесен на строительство артезианских колодцев, уличных баррикад и противотанковых рвов. Даже в 1970 г. в основательной подборке документов и материалов по обороне, оккупации и освобождению Одесской области²² о новом и ложном аэродромах не сказано ни слова.

Увы! Сегодня в Одессе уже нет никого из ветеранов 69-го истребительного авиаполка. Многие погибли, их именами названы наши улицы (Асташкина, Куницы, Маланова, Топольского, Шестакова, Шилова). Иных не пощадило время...

Все же при желании в Одессе еще есть с кем поговорить на эту тему²³:

Бирюков А.А. (1929 г. р.) – генерал-лейтенант, бывший командующий 5-й Воздушной армией:

«...Аэродром находился на бывшем проспекте Патриса Лумумбы. Платаны росли по бокам, вдоль взлетной полосы. Те платаны, как мне рассказывали, сажали сами авиаторы...»

Совит Я.М. (1923 г. р.) – полковник, военный летчик:

«...В 41-м я еще доучивался в Одесской военно-авиационной школе. Летали на И-15. Наша база располагалась под Одессой, в Выгоде. Штаб – в Ульяновке, теперь это в черте города.

Не многие знали, что где-то в самой Одессе был аэродром. Оттуда к нам в Выгоду прилетали летные инструкторы. Но где именно этот аэродром, никто не знал.

Только после войны стало известно, что он был на месте огородов, среди дачных строений. Теперь это Адмиральский проспект. Кстати, ребята Шестакова (командир 69-го истребительного авиаполка. – **М. П.**) уже летали на И-16...»

...Новый аэродром прослужил практически с середины сентября до 15 октября 1941 г., вплоть до последнего дня обороны города. Может показаться, что не такой уж продолжительный период. Но если задуматься, пока героические летчики 69-го истребительного авиаполка держали «воздушный щит» над Одессой²⁴, сколько и скольким удалось эвакуироваться морем (с 13 августа город оказался в окружении с суши, для сообщения с Одессой остались только пути по воздуху и морю²⁵)?! Сколько спасено обычных граждан, мобилизованных, раненых, военной техники, заводского оборудования и городских ценностей! А сколько зданий и сооружений города уберегли от варварских бомбежек вражеской авиации?!

Комиссаром и душой строительства нового и ложного аэродромов была Ася Борисовна Фишман – секретарь Одесского горисполкома^{14, 15}.

Что мы сегодня знаем об этой женщине? И мало, и много знаем...

Ася Борисовна (Хася Берковна) Фишман родилась в 1905 г. в Одессе.

Биография обычная для людей ее поколения.

В 1938 г. она писала²⁶:

«...Я начала работать с 1920 года. Работала работницей на спичечной фабрике. С 1924 года – на Сахарном заводе им. Благоева. На Сахарном заводе вступила в 1924 году в комсомол, в 1927 году была принята в кандидаты партии и через шесть месяцев – в 1928 году – была переведена в действительные члены партии. Бюро

комсомольского коллектива и общее комсомольское собрание Сахарного завода выдвинули меня в райком комсомола. Я работала сначала зав. райдетбюро Ленинского комсомола, а затем экономотделом. Затем была послана комсомольской организацией на партийную работу. Я работала агитмассом, а затем секретарем партийного комитета на Канатном заводе. С 1932 по 1934 потом была переброшена на ГПК секретарем партийного комитета шпачной фабрики, затем Сталинским РПК. была переброшена секретарем партийного комитета на швейную фабрику. До Канатного завода я еще работала на игрушечной фабрике агитмассом и зав. хозяйством.

В 1935 году по постановлению ЦК ВКП(б) организовываются отделы партийных кадров при Р.П.К. Горком партии в 1935 году вызвал около 20 секретарей крупных предприятий, имеющих опыт партийной работы, и отобрал на работу в отдел партийных кадров. Нас утверждали всех на Бюро обкома партии. И таким образом я начала работать в Горпарткоме. Я была прикреплена к Ворошиловскому РПК. ...Затем я была переброшена для обслуживания как инструктор ГПК в Водно-транспортный РПК, проработала до 5 сентября 1937 года... С января 1938 года – зав. орготделом Горсовета...»

Не минула Асю Борисовну и так называемая «чистка партии», в том числе с выяснением социального происхождения родителей (а не имел ли ее отец Борис Исаакович собственной хлебной конторы?).

Для начала против Фишман А.Б. было возбуждено апелляционное дело № 556 и объявлен выговор «за притупление большевистской бдительности, выразившееся в не разоблачении врага народа Исакович»²⁶. И т. п. Для того смутного времени обвинение более чем серьезное. С выводами – вплоть до исключения из партии. Часто с последующим арестом... Все же, к счастью, разобрались:

«Решением бюро горкома КП(б)У от 24.01.38 г. о вынесении тов. Фишман выговора отменить как неправильное».²⁶

А дальше была война...

В период обороны Одессы Асе Борисовне поручалось решение важнейших задач.

Это она заявила, что мужчины должны воевать, а строить аэродром будут женщины.

Это она взяла на себя урегулирование отношений с местными жителями... без использования силы. Нельзя забывать, что на месте будущего аэродрома находились огороды, подлежащие сносу, и далеко не все понимали важность этого строительства.

Это она заявила, что мужчины должны воевать, а строить аэродром будут женщины.

Это благодаря ее настойчивости и решительности на порученном участке успешно эвакуировались тысячи людей

ВРЕМЕННЫЙ ПРОПУСК № 6033
 На право входа и выхода в Порт и на Берег
 ПОРТ-ОДЕССА
 Выдан г. Одесса Фишман А.Б.
 Срок действия с 15.08.41 по 20.09.41
 Выдан: [Signature]
 Место выдачи: Одесса, Терминал Д
 Срок действия: 15 авг. 1941 г.
 Место назначения: [Blank]
 Место рождения: [Blank]
 Место работы: [Blank]
 Место жительства: [Blank]
 Дата: [Blank]

Без права выезда

Завод _____ Склад № _____
 Отчетный год _____ Карточка № _____
 № _____ (номенклатуры) Я Р Л Ы Н № _____
 Наименование, тип и размер _____ Группа № _____
 Норма запаса _____ Единица измерения _____

			Количество		
Дата	Прих. дукц.	Расх. гребов	Приход	Расход	Остаток

Временный пропуск № 6033, выданный Фишман А.Б., на право входа и выхода из Одесского порта (продлен до 20 сентября 1941 г.)

и десятки одесских предприятий, хотя в военных сводках обходились стандартными фразами: «Эвакуация произошла организованно. Сохранен личный состав и вывезена материальная часть».

Сама же Ася Борисовна покинула Одессу одной из последних.

Вот официальная характеристика на А.Б. Фишман. Скупые строки²⁷:

«ФИШМАН Ася Борисовна, член ВКП(б), заместитель председателя Одесского Горисполкома.

Тов. ФИШМАН А.Б., выполняя разнообразнейшую оперативную работу в период военных действий, показала себя смелым и энергичным работником.

Тов. ФИШМАН А.Б. поручались важнейшие участки работы, как мобилизация женщин и организация их труда на строительстве аэродрома, питание на далеких участках строительства рубежей, проведение агитационно-массовой работы в домах, организация выезда эвакуируемого населения и др.

Умение довести порученную ей работу до конца и в указанные сроки – основная черта в работе т. ФИШМАН.

т. ФИШМАН самоотверженно работала на своем посту до конца осады и эвакуировалась с частями Красной Армии, после приказа Главного Командования.

Достойна представления к правительственной награде.

СЕКРЕТАРЬ ОДЕССКОГО ОБКОМА КПБУ /Колыбанов/»

Акцентирую внимание: «...выполняя разнообразнейшую оперативную работу... показала себя смелым и энергичным работником».

Нашла ли награда героя?! Сомневаюсь...

И все же настолько были значительны заслуги А.Б. Фишман во время обороны Одессы, что в «Докладе о работе КП(б) Украины за период с 25.XIII по 1 октября 1941 г.» (гриф «Совершенно секретно») ²⁸ секретаря Одесского обкома КП(б) Украины А.Г. Колыбанова, адресованном Сталину, Молотову, Хрущеву, Бурмистенко, в разделе № 7 «Коммунисты и комсомольцы в борьбе за неприступную оборону» отдельно отмечено «строительство

новых запасных и ложных аэродромов силами населения», а в разделе «Организаторы обороны Одессы» среди особо отличившихся указано: «секретарь исполкома горсовета Фишман».

Смею заверить, что в таких «Докладах» (!), да еще на высочайшее имя, просто так никого не упоминали.

Как потом вспоминала А.Б. Фишман о строительстве нового и ложного аэродромов^{15, 19, 29}:

«...Командир эскадрильи капитан Аггей Елохин³⁰ тогда сказал: «В ноги женщинам будем кланяться после войны, на руках носить...»

Увы! Никто никого после войны на руках не носил. Забыли...

Забыли и Асю Борисовну.

Во всех изданиях, кроме давних воспоминаний А.Ф. Хренова, И.И. Азарова и А.Т. Череватенко, уже фамилия Фишман не значится...

А что дальше?

После эвакуации из Одессы Ася Борисовна – на партийной и советской работе в Ташкенте. Возвратившись в Одессу, какое-то время была одним из заместителей председателя горисполкома, замужем за Наумом Павловичем Гуревичем – секретарем Одесского горкома партии в период обороны Одессы (после войны – первый секретарь Воднотранспортного райкома партии). С конца 40-х годов Ася Борисовна – секретарь парторганизации райжилуправления Ворошиловского (Центрального) райисполкома города. Тогда ее рабочий кабинет находился на ул. Толстого, 7. Затем предположительно – секретарь парторганизации аппарата Центрального райисполкома. По некоторым данным, А.Б. Фишман работала до начала семидесятых годов. Да как работала!

Ася Борисовна вступала в схватку с партийными чиновниками, прикрывая коммунистов и беспартийных в пору пресловутой борьбы с космополитами.

Выбивала квартиры для семей погибших, инвалидов войны, матерей-одинок.

Буквально «с боем» вселяла в занятые квартиры тех, кто вернулся к себе домой после эвакуации. А таких было десятки тысяч...

Помогала в розыске пропавших без вести, добывала хлебные карточки для детей. Любой ценой...

Изучая документы по обороне Одессы, я много лет тщетно пытался найти фотографию Аси Борисовны. И вот, как-то просматривая наш семейный альбом, внезапно наткнулся на две фотографии 1954-55 годов. На одной из них Ася Борисовна среди работников ЖЭКа, на другой – с коллегами на маевке в Лузановке. И – о неожиданность! На фотографии я рядом с ней!

Вот такая ирония одесской жизни...

А что Татьяна Борисовна Фишман?

Где именно она была задействована период обороны Одессы, сейчас установить сложно.

«Отчет» о жизни Татьяны Борисовны уместился в нескольких строчках.

Родилась в 1902 г.³¹ Член партии с 1928 г. (учетная карточка № 11213318). С декабря 1920 по август 1924 гг. – делопроизводитель окружного комитета партии, с августа 1924 по сентябрь 1941 гг. – на партийной работе. Принимала самое деятельное участие в становлении Общества авиации и воздухоплавания Украины и Крыма (ОАВУК).

Награждена медалью «За оборону Одессы».

С октября 1941 по май 1945 гг. – в Ташкенте, начальник курсов по подготовке медсестер для Красной Армии, зав. парткабинетом Фрунзенского райкома партии.

С мая 1945 по январь 1962 гг. – пропагандист Ленинского райкома партии г. Одессы, инспектор райсобеса Приморского района. На пенсии с января 1962 г.

Так что война для сестер Фишман была делом семейным... Как и для многих-многих других.

Замечу, что в мае 1967 г. Приморским райкомом партии г. Одессы Татьяна Борисовна Фишман была представлена к награждению орденом (очевидно, орденом «Знак почета»). Однако на наградном листе чьей-то чиновничьей рукой наложена резолюция: «Представлять к ордену оснований не усматриваю»³¹. Подпись – неразборчива. И тут же, чуть ниже, другой такой же безразличной рукой в графе «Представляется к на-

граждению» выведено: «Медалью «Трудовое отличие». Подпись – неразборчива.

Как, наверное, и жизни тех, кто подписывал...

Ну и на том спасибо. 1967 год, из-за стремительно разворачивающихся событий на Ближнем Востоке не самое лучшее время для награждения лиц с такими «сложными» фамилиями.

Никто не хотел вникать и ничего глубоко рассматривать...

Тут ни убавить, ни прибавить. Было...

А сегодня хоть кто-то помнит Асю Борисовну и Татьяну Борисовну Фишман?

Все же я отыскал такого человека.

Юрий Иванович Шендровский – полковник в отставке, участник боевых действий:

«...Я поселился на Канатной, 84, в квартире напротив, кажется, в 78-м году. Фишманы жили здесь большой дружной семьей – Ася Борисовна, ее сестра Татьяна Борисовна, Жанна – дочь Аси Борисовны, внучка с мужем Гришей и их сын Сашка.

Асю Борисовну я застал уже тяжело больной... Не уверен, но она умерла, наверное, в году 86-87-м. А Татьяна Борисовна еще долго прожила.

Вообще, Ася и Татьяна были старыми партийцами, настоящими коммунистами старой закалки. Вели довольно замкнутый образ жизни, с соседями не очень-то контактировали. Никогда о своих заслугах не говорили.

Помню, как-то Жанна, дочь Аси Борисовны, недоумевала. У них в квартире «полетел» «Титан». Заменить этот «Титан» никто не спешил. Жанна безрезультатно бегала по ЖЭКам... Потом попросила Татьяну Борисовну, чтобы та обратилась за помощью в горком партии. Может, учтут ее партийные заслуги и прочее? Татьяна Борисовна отрезала: «Я никогда ни у кого ничего не просила, никогда не жаловалась. Прикрываться партией и сейчас не буду...» Мол, разговор окончен.

Изредка, очень изредка, на праздники, например на 9 Мая, сестры надевали награды. Особенно Татьяна Борисовна. Не помню, были ли у них ордена. Ну и, понятно, медали «За оборону Одессы» были.

Одесса, 1954 г. Райжилуправление Центрального района (ул. Толстого, 7)
Слева направо: первый ряд, вторая – Фишман А.Б.; второй ряд, крайний справа – Пойзнер Б.Г.

Лет так 7-8 назад на Дерибасовской столкнулся с внуком Жанны – Сашкой. Сашка же вырос буквально у меня на руках! Он сильно возмужал. Я поинтересовался, что у них и как. Тогда всем жилось нелегко. Даже переспросил: «Может, поедете в Израиль или там в Америку?». Сашка усмехнулся: «Да нет, не поедем... У нас там никого нет. И к тому же мы одесситы».

От себя лишь добавлю. По старому одесскому адресу: ул. Канатная, 84, кв. 4 (подъезд, парадная справа, 3 этаж, на лестничной клетке слева), сегодняшние жильцы и соседи понятия не имеют о фамилии Фишман.

Никому ничего не известно.

Как будто ничего и не было. След простыл...

...Памятник летчикам 69-го истребительного авиаполка, установленный в Одессе на 5-й станции Большого Фонтана, напоминает о тревожных и мужественных днях осажденного города.

Одесса, Лузановка, май 1955 г. Слева направо: первый ряд, первый – Пойзнер М.Б.; шестая – Фишман А.Б.; второй ряд, третий – Пойзнер Б.Г.

Очень хочется верить, что все-таки *«помнит мир спасенный»* то грозное время, что не все и не всё забыто в Одессе.

Когда глядишь на сегодняшний Адмиральский проспект, сквозь годы все еще видятся героические летчики и самолеты, настороженные лица женщин-строителей нового аэродрома, фронтовые письма-треуголки, похоронки, хлебные карточки и талоны на воду.

Перед глазами эта дорога жизни и смерти, эта взлетная полоса в бессмертие. Заметные и незаметные рабочие той страшной войны – те, кому мы обязаны цветущей Одессой, счастьем обычного, детским смехом, гордостью человеческой.

И среди тысяч других – обыкновенная и поразительная, самоотверженная и благородная Ася Борисовна Фишман.

Примечания

- ¹ Файтельберг-Бланк В.Р., Разумный Б.Н. Одесса во время Великой Отечественной войны. – Одесса: Печатный дом, 2009. – 384 с.
- ² Юновидов А.С. Оборона Одессы. 1941. Первая битва на Черном море. – М.: Вече, 2011. – 432 с.
- ³ Савченко В.А., Филипенко А.А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. – М.: Центрполиграф, 2011. – 447 с.
- ⁴ Горбатюк А.И. 1941. Хроники блокадной Одессы. «В списках погибших значится...» – Одесса: Optimum, 2014. – 340 с.
- ⁵ Героическая Одесса. Литературно-публицистический альманах. – Одесса: Областное издательство, 1945. – 148 с.
- ⁶ Вербицкий А. Героїчні оборонці Одеси. – К.: Укрвидав, 1943. – 56 с.
- ⁷ Борисов А.Д. Оборона Одессы. – М.: Народный комиссариат обороны. Воениздат, 1943. – 33 с.
- ⁸ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Том 1. – Одесса: Одесское областное издательство, 1947. – 288 с.
- ⁹ Борисов А.Д. Одесса – город-герой. – М.: Воениздат, 1954. – 80 с.
- ¹⁰ Фадеев А.В. Героическая оборона Одессы в 1941 г. – М.: Госполитиздат, 1955. – 80 с.
- ¹¹ Фадеев А.В. Подвиг Одессы. – М.: Госполитиздат, 1958. – 72 с.
- ¹² Фадеев А.В. Подвиг Одессы. – М.: Госполитиздат, 1963. – 96 с.
- ¹³ Вольский С.А. Одеська партійна організація в дні героїчної оборони міста від німецько-фашистських загарбників (серпень-жовтень 1941 р.). – Київ: Держполітвидав УРСР, 1963. – 80 с.
- ¹⁴ Хренов А.Ф. Мосты к победе. – М.: Воениздат, 1982. – 349 с.
- ¹⁵ Азаров И.И. Осажденная Одесса. – Одесса: Маяк, 1975. – 260 с. (Издание третье, дополненное и переработанное.)
- ¹⁶ Государственный архив Одесской области (ГАОО). Гуревич Н.П. Одесская партийная организация в дни героической обороны города. Фонд № П-92, опись № 2, дело № 114.
- ¹⁷ Череватенко А.Т. Небо Одесса. 1941-й. – Одесса: Маяк, 1978. – 176 с.
- ¹⁸ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. – М.: Воениздат, 1969. – 312 с.
- ¹⁹ 73 героических дня. Хроника обороны Одессы в 1941 году. – Одесса: Маяк, 1988. – 320 с.
- ²⁰ В работах^{15, 16, 18, 19} утверждается, что в строительстве аэродромов принимали участие от 3000 до 6000 женщин, а новый аэродром предполагалось построить за 10 дней.
- ²¹ Азаров И.И. Осажденная Одесса. – М.: Воениздат, 1962. – 212 с.

- ²² Одесская область в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Одесса: Маяк, 1970. – 388 с.
- ²³ Записи бесед с А.А. Бирюковым и Я.М. Совитом сделаны в феврале 2015 г.
- ²⁴ Летчики 69-го истребительного авиаполка уничтожили 94 самолета противника, десять летчиков стали Героями Советского Союза, в том числе пять – посмертно.
- ²⁵ Цымбал Е.И. Огненные рейсы. – Одесса: Маяк, 1979. – 183 с.
- ²⁶ ГАОО, ф. П-9, оп. 2, д. 1930, с. 11-17.
- ²⁷ ГАОО, ф. П-92, оп. 2, д. 81, с. 179.
- ²⁸ ГАОО, ф. П-92, оп. 2, д. 76.
- ²⁹ Череватенко А.Т. Мы вернемся, Одесса! – Одесса: Маяк, 1963. – 126 с.
- ³⁰ А.А. Елохин (1912-1942) – участник обороны Одессы, летчик 69-го истребительного авиаполка, Герой Советского Союза.
- ³¹ ГАОО, ф. П-13, оп. 2, д. 104, с. 4.

